

Светлана Велесова

Светлана Велесова

Приключения Василисы,
или Как Царевна-лягушка за счастьем ходила

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
В27

Художники
Е. и О. Юдины

Велесова С.

В27 Приключения Василисы, или Как Царевна-лягушка за счастьем ходила: Роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 476 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1233-4

Любите гулять по ночам? Тогда будьте готовы к неприятностям. В один вечер получить сразу двух женихов, когда за всю жизнь ни одного не было, это вполне в духе Василисы. Ну и что с того, что оба из другого мира? И неважно, что один из них дракон и зовут его Кощеем, а второй Иван-царевич. Главное, что ты сама царевна, причем лягушка. И кому-то позарез понадобилась твоя шкурка. А тут еще любовь случилась. Самая что ни на есть настоящая. В общем, некогда сидеть сложа руки, ожидая, когда все само собой решится. Пора в путь-дорогу собираться... за счастьем.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1233-4

© Светлана Велесова, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ГЛАВА 1

Лисса шла по ночному городу. Упругие струи дождя хлестали по лицу, но она не обращала на это никакого внимания, лишь презрительно кривила губы, когда незадачливые прохожие, застигнутые разбушевавшейся стихией врасплох, пробегали мимо, пытаясь сумками прикрыться от ливня. Те, кто совсем отчаялся, искали спасения в небольших ресторанчиках, которые зазывно сверкали неоновой рекламой, предлагая промокшим и озябшим людям тепло, уют и приличный ужин за умеренную плату.

Парень с девчонкой, хохоча и перепрыгивая через лужи, пробежали мимо Лиссы, чуть не вытолкнув ее на проезжую часть, хорошо хоть она вовремя успела отскочить, иначе могла оказаться под колесами автомобилей. Из-за поворота с ревом умирающего динозавра вырулил старенький «шевроле» и, подняв тучи брызг, пронесся мимо, чуть не обдав ее грязью. Погрозив нагледцу кулаком с зажатými в нем сандалиями, Лисса ускорила шаг и, пройдя полквартала, свернула в парк.

Территория парка была огорожена высокой каменной стеной, погруженные во тьму аллеи выглядели пустыми, мрачными и унылыми. Мало кто отважится гулять по узким извилистым дорожкам под проливным дождем, да еще ночью, в практически неосвещенном месте. Неуверенно остановившись у кованых ворот, Лисса оглянулась назад, туда, откуда доносились звуки ночного города.

Может, не стоит так рисковать и лучше вернуться обратно? Там люди, не то что здесь. Хотя нет, вон парочка таких же сумасшедших, как она. Пристроились на лавочке подальше от фонарей и страстно целуются, невзирая на ливень.

Улыбнувшись, Лисса сильнее сжала в руке сандалии и пошла через парк по давно знакомым тропинкам. Оживленные улицы остались позади, и тишина, нарушаемая только шумом дождя в кронах деревьев-исполинов, окутала ее со всех сторон.

Дождя и темноты девушка не боялась, а вот непонятный шорох в кустах заставлял то и дело оглядываться и ускорять шаг — ей постоянно слышались чьи-то торопливые шаги.

Опасаясь в темноте порезать ноги об осколки бутылок, Лисса присела на скамейку, чтобы обуться. Она как раз застегивала последний ремешок, когда в поле ее зрения оказались мокрые удивительно чистые мужские туфли и край таких же мокрых, но еще хранящих следы глажки брюк. От страха сердце екнуло и провалилось... Кто сказал: в пятки? Дурак он был или никогда так не боялся. Сердце упало в желудок, вызвав спазм и рвотные позывы.

— Выходите за меня замуж, — прозвучал над ее головой мягкий баритон.

От подобного заявления Лисса чуть не опрокинулась с лавки, носом прямо в эти самые чистые туфли. А может, все-таки рухнуть? Прикинуться, что упала в обморок от столь нелепого предложения? Нет, не вариант. Мало ли что за псих ей встретился? Может, он из той породы насильников, которым нравятся девушки в обмороке. Эх, ведь чуяла же одним местом, что не стоит соваться в парк в такой час, так нет, понесла нелегкая.

— Я не выхожу замуж за черные ботинки, — ляпнула Лисса и тут же прикусила язык. Теперь ее не только изнасилуют, но и убьют самым зверским образом, и начнут ее убиение с отрезания длинного языка, который вечно мелет прежде, чем его хозяйка успеет подумать.

Сверху послышался сдавленный смех, и бархатный голос произнес:

— А за того, кто обут в черные ботинки, пойдете замуж?

Некстати вспомнился фильм про одного маньяка, который точно так же заманивал невинных дев обещанием жениться, а потом, обрядив в свадебное платье, препарировал в подземной лаборатории. Холодок страха пробежал по спине, заставив девушку очнуться от непонятного оцепенения и трезво оценить ситуацию. Бежать и драться бесполезно — это очевидно. Не дал ей бог ни силы, ни роста, ни умения постоять за себя. Обычно в шумной компании студентов всегда находился тот, кто мог это сделать лучше нее. А сегодня все друзья-подруги, испугавшись ливня, остались в родной общаге, отказавшись вместе с ней мокнуть под дождем. И что остается несчастным беззащитным девушкам? Правильно, пойдём за маньяка замуж.

Лисса с особой тщательностью застегнула сандалию. На всякий случай проверила вторую: крепко ли держится и не соскользнет ли в самый неподходящий момент, когда она будет от

жениха драпать. И только после этого разогнулась и поднялась с лавки, чтобы как следует рассмотреть хозяина ботинок.

Хорош, что тут скажешь... Высок, силен и агрессивен, как притаившийся в засаде зверь. Через левую руку перекинут мокрый пиджак. Черная шелковая рубашка обрисовала прекрасную мускулатуру. Стоп, если он настолько промок, значит, идет за ней давно, а не поджидает первую попавшуюся жертву, спрятавшись среди деревьев. От этой догадки стало еще страшней. Лисса поспешила подхватить потенциального супруга под локоток и чуть ли не силой потащила за собой по дорожке в глубь парка.

— И как вы намерены это сделать? Ведь уже ночь. Или отложим на завтра? — Она несла всякую чушь, не позволяя буйному воображению рисовать ужасные картины.

— Э... что именно? — Видимо, парень готовился долго и упорно ее упрашивать, а тут такая удача — она на все согласна. Есть от чего растеряться.

— Как что? — возмутилась Лисса. — Конечно, жениться! Или ты рассмотрел меня получше, передумал и решил взять свои слова обратно?

— Нет, конечно. Я не передумал. Просто я...

— Правильно, — перебила его Лисса. — Минздрав давно предупреждает — думать вредно. Откуда только ты взялся на мою голову! Хотя неважно. Ты мне лучше расскажи...

Она болтала без умолку, не давая парню и слова вставить в свою прочувствованную речь. Ох как она ему свадьбу расписала! Сразу небось жениться расхотел. Да и кого обрадуют рассказы о таком непременно атрибуте намечающегося торжества, как толпа родичей? И неважно, что Лисса — сирота детдомовская и ближе подруги Аньки, с которой она третий год делит комнату в студенческом общежитии, у нее и нет никого. «Жениху» об этом знать совершенно не полагается. Как и о том, что у нее скоро кончатся идеи, а до выхода из парка еще ой как далеко. Только нельзя давать ему возможность опомниться, обязательно нужно постараться заболтать, иначе этот тип сразу вспомнит о своих маньячных идеях и потащит ее в кусты вершить всякое непотребство. О чем еще рассказать? Что выдумать такого, чтоб он последние мысли растерял...

В просвете среди деревьев мелькнул забор. Такой близкий и такой... высокий. Хотя, наверно, рискнуть все-таки стоит. Говорят, от отчаяния и страха люди совершают немыслимые поступки, а у нее самое что ни на есть отчаянное положение. Дождавшись удобного момента, Лисса отцепила руку от незнакомца и бросилась бежать.

Мгновение спустя за ее спиной затрещали кусты: «жених» очнулся и бросился следом за жертвой. Страх, помноженный на отчаяние, придал сил. Лисса не бежала, а буквально летела к спасительному забору, не замечая, как колючие ветви кустов рвут тонкую ткань платья и оставляют на коже кровавые порезы.

Маньяк догонял. Лисса слышала, как он сыплет страшные проклятия на ее бедную голову и, мысленно простившись с жизнью, вложила все силы в последний рывок. Совершив невозможный прыжок, она зацепилась руками за край забора и попыталась подтянуться. Но перелезть так и не успела — преследователь ухватил ее за лодыжку и резко дернул вниз. С тихим вскриком девушка упала в грязь и принялась царапаться, кусаться и брыкаться, пытаясь скинуть с себя навалившееся тяжелое тело. Только вот позвать на помощь в тот момент девушка не догадалась. А ведь спасение было так близко.

Луч карманного фонарика скользнул поверх кустов.

— Кто тут? — поинтересовался мужской голос.

— Уверен, что это здесь? — Во втором голосе слышалось сомнение.

— Да. Они сюда побежали.

Маньяк недолго думая припал к ее губам, заглушив долгим поцелуем и без того безуспешные попытки сопротивления, поэтому взору двух полицейских открылась вполне обычная для этого места картина.

— Совсем стыд потеряли, — проворчал тот, что говорил первым. — Слышь, парень? Забирай свою девку — и валите отсюда. Парк не место для подобных развлечений.

Маньяк что-то промычал в ответ, но с места не сдвинулся. Еще бы. Ведь все его силы сейчас уходили на то, чтобы сдерживать Лиссу, не дав ей позвать на помощь. На траве рядом с парочкой полицейские разглядели баснословно дорогой мобильник, только-только появившийся на Западе (в России его можно было увидеть разве что у весьма и весьма обеспеченных людей), толстенный бумажник и рассыпанные по траве визитки, одна круче другой, и не рискнули связываться с очередным «бизнесменом», возжелавшим испытать экстрима. Стражи порядка слегка посокрушались по поводу современных нравов и распоясавшейся молодежи и пошли дальше, как будто ничего не видели.

И Лисса потеряла всякую надежду на спасение. Слезы ручьем покатались по перепачканным грязью щекам, смешиваясь с кровью из разбитого носа. Она уже простилась с жизнью, когда поняла, что ее больше не целуют (если, конечно, это можно было назвать поцелуем) и даже не удерживают.

— Чего испугалась, дуреха? Я к тебе со всей душой, а ты бежать. Эх, Василиса, Василиса. Неужели тебя мамка ничему не научила?

Парень вскочил на ноги и помог ей подняться. Скептически оглядел грязное порванное платье и накинул на плечи свой пиджак, в котором девушка просто утонула. Затем собрал разбросанные по траве вещи, кое-как рассовал их по карманам брюк и еще раз внимательно посмотрел на нее.

— Ты? — Лисса шмыгнула носом, смахнула с лица кровь и только тогда осмелилась поднять взгляд на несостоявшегося насильника. — Ты убьешь меня?

От таких слов он сначала слегка опешил, а потом рассвирепел:

— Значит, вот что ты обо мне подумала? А ничего другого ты придумать не могла? Например, что я действительно хочу жениться на понравившейся мне девушке?

Два часа спустя Лисса сидела в уютном кафе и пила горячий шоколад, не в силах до конца осознать, что вышла замуж. Если бы ее спросили, зачем она это сделала, она бы не смогла ответить. Идея показалась ей тогда просто великолепной, видно, дал о себе знать выброс адреналина — еще бы, такое пережить... Правда, когда парень представился Кошеем, она невольно рассмеелась...

Не сумела Лисса сдержать смех и на церемонии венчания при виде реакции священника, когда «раб божий» назвал свое имя. Еще добавил бы, что Бессмертный, — для пушшего эффекта. Хотя эффект и так был весьма сильным: святой отец, услышав имя жениха, едва не рухнул, запутавшись от волнения в своем одеянии, и Лисса его прекрасно понимала. Не каждый день к тебе среди ночи вламываются два грязных чучела и требуют их срочно повенчать. Тут кто угодно разволнуется.

Ну, положим, требовал Кош, а она стояла в сторонке и вместе со святым отцом слушала бред про полнолуние, парад планет и смещение каких-то пространственно-временных векторов, которые должны были вот-вот совпасть, и именно в это весьма благоприятное время ему и нужно срочно жениться на юной царевне Василисе, пока не явился за ней сумасшедший Иван-царевич и не увел красавицу прямо из-под носа.

Священник красноречиво взглянул на «красавицу». Кош понял — убеждение словом не помогло, и достал бумажник. В святом отце тут же проснулось должное понимание всей сложности положения, в которое попал добрый господин, и их

повенчали за пять минут прямо тут, не отходя от кассы, тыфу ты, от алтаря.

Кош («Надо срочно придумать новоиспеченному супругу прозвище, иначе я так и буду каждый раз смеяться, произнося это дурацкое имя», — решила Лисса) отложил меню и так искренне и тепло улыбнулся, что ей захотелось срочно отрастить крылья и воспарить на небо. Только сейчас она как следует рассмотрела мужа и чуть не удавилась от зависти к самой себе. Еще недавно идеально уложенные черные, цвета воронова крыла волосы растрепались от дождя и ветра, придав Кощею вид уличного мальчишки. Ироничная улыбка на красиво очерченных губах, серые глаза, одновременно веселые и серьезные... Кош с слегка равнодушным видом рассматривал девушку, пытаясь скрыть любопытство. Он явно хотел разглядеть что-то, неведомое даже ей самой. Господи, что? Она обычная девчонка, каких в городе пруд пруди. Но его интерес льстил, и Лисса чувствовала себя немного скованно и неуверенно под этим изучающим взглядом.

— Еду закажешь или еще какао?

— Какао, пожалуйста.

Он щелкнул пальцами. Тут же возле их столика возникла официантка, надеясь получить щедрые чаевые за расторопность.

— Выбрали что-нибудь?

— Да. — Кош улыбнулся. От его улыбки девушка прямо-таки разомлела и была готова немедленно исполнить любой заказ. — Два какао, пожалуйста.

При виде вытянувшегося от удивления лица официантки (она-то, видно, надеялась, что столь милый молодой человек решил заказать по меньшей мере половину меню) Лисса прыснула со смеху. Какао тут же попало ей в нос.

— Простите.

Кош с самым невозмутимым видом протянул ей салфетку, обратил внимание на ее руки с обломавшимися грязными ногтями. Вдохнул и взялся самолично вытирать ей лицо.

— Что же ты так неосторожно, милая? Где твои манеры? Ты же царевна, а не какая-то простолюдинка. Вот и веди себя соответственно.

— Не могу, — простила Лисса в попытке сдержать рвущийся наружу смех.

— Не можешь? — чуть ли не с отеческой заботой и ангельским терпением поинтересовался парень.

— Не могу, потому что ты обознался. Никакая я не царевна.

— Почему ты в этом так уверена? — Он откинулся на спинку мягкого диванчика.

— Потому что... — Лисса задумалась. Действительно, что она знает о себе? Выросла в детском доме. Ни имен родителей, ни координат других родственников в личном деле не указано. А датой рождения стали считать тот день, когда ее, завернутую в одно лишь одеяло, подкинули на ступени приюта. И никакие слова и действия этого странного парня не могли убедить ее в том, что она — потерянная царевна. Какие уж там царевны в двадцать первом веке? А если принять во внимание, кто он такой, то вся эта история сильно смахивает на бред сумасшедшего. — Потому что это не может быть правдой.

Он хмыкнул, отменяя ее слова:

— И все же это правда, и ты очень скоро в этом убедишься. В отличие от тебя, я могу с уверенностью сказать, кто ты есть на самом деле.

— И кто же я? — вскинулась Лисса. — Где находится то царство, в котором я царевна?

— Скоро узнаешь. Ладно, пошли отсюда, а то только зря время тратим.

Забыв про сделанный заказ, но, не забыв за него расплатиться, Кош резко поднялся с места и ее потянул за собой. На этот раз Лисса не сопротивлялась. Страх прошел, хотя и доверия, конечно, не было. Слишком уж все запутанно, странно и смахивает на сказку. Вот скажите, пожалуйста, к какой нормальной царевне (а по утверждению Коша, она самая что ни на есть настоящая царевна с приданным в полцарства) приходит Кощей, чтобы жениться? В нормальной сказке он ее похищает. А потом является прекрасный царевич на белом коне, убивает злобного Кощея и освобождает ее из плена. Стоп. Кажется, новоявленный супруг что-то говорил про некоего Ивана-царевича, а она, как всегда, самую важную информацию мимо ушей пропустила.

— Кош, а Кош? Куда ты меня опять тащишь?

— К тебе в общагу.

Лисса встала как вкопанная, парень тоже был вынужден остановиться.

— Откуда ты знаешь про общагу? Ты что, следил за мной?

— Конечно. — Похоже, он удивился ее наивности. — Или ты думала, что я каждой встречной Василисе делаю предложение?

— Лисса, — поправила она, уже устав чему-либо удивляться. Интересно, еще какие-нибудь сюрпризы сегодня ожидаются или лимит исчерпан? — Зови меня Лиссой. С детства ненавижу свое полное имя.

«И ненавижу все те обидные прозвища, которые мне давали

в детдоме другие дети». — Говорить об этом вслух Лисса не стала, не было у нее привычки жаловаться, а Кош... пусть понимает ее как хочет.

— Я не буду тебя так звать. И тебе не советую больше на это имя отзываться. Где это видано, чтобы у царевны, потомка династии великих царей, была собачья кличка. Где твое самоуважение и твоя гордость, Василиса?

Ну и что тут возразишь? Лисса промолчала и позволила этому странному типу сопровождать ее в ее же собственное общежитие. Вспомнив о времени, посмотрела на часы. Ого! И как теперь домой попасть, ведь уже явно все закрыто. Теперь придется стучать к комендантше и придумывать причину, чтобы провести Коша на «особо охраняемую территорию». То, что он ее муж, не будет для старой перечницы достойным основанием. Попробуй, докажи факт замужества, если ты венчалась в церкви. Колечко на пальце? Так его кто угодно подарить может, да и не золотое оно — это все отблески электричества, а не благородного металла. Есть, правда, и второй способ: по привычке залезть на второй этаж по водосточной трубе. Хотя труба достаточно хлипкая и вряд ли выдержит вес такого не маленького парня. А вдруг Кош свалится? Не убьется, но покалечится? И что тогда? Бросить институт и идти в посудомойки, зарабатывая жалкие гроши на лекарства и симпатичную сиделку?

— Чего сопишь?

Веселые искры в серых глазах заставили отбросить последний страх и перенять его шуточный тон.

— Да вот, думаю великую думаю. Как мы в общагу войдем? Там все давно на замок закрыто. Или опять будешь применять великую магию зеленых денег, которые баксами называются?

Кош рассмеялся, привлек ее к себе, на миг крепко обнял и тут же отпустил. Она даже испугаться не успела.

— Нет, мы по трубе полезем. У тебя это здорово получается, особенно когда ты в юбке.

— Что? Когда подсмотреть успел?

— Давно это было, ты тогда на первом курсе училась.

Ответить нагледцу она не успела, хотя видит бог, очень хотела. Прямо на их пути вдруг появилась странная воронка, словно сотканная из тумана.

— Что это? — Лисса во все глаза смотрела на невиданное чудо, но, судя по всему, Коша зрелище не впечатлило.

— Бежим!

Он схватил ее за руку и сорвался с места. Она побежала следом, оглянувшись лишь раз и увидев, как воронка исчезает. Новый сгусток тумана снова возник прямо перед ними.

— Как они быстро! — Парень на бегу толкнул ее в кусты. — Сиди там и не высовывайся.

И Лисса в который раз за вечер полетела в грязь.

— Совсем сдурел? — Встав, отряхнулась и хотела выбраться из колючих зарослей, но увиденное заставило ее замереть на месте и невольно начать обзирать редкие кусты в поисках убежища понадежнее.

С Анькиной подачи Лисса перечитала кучу фэнтези и фантастики, поэтому поняла, что воронка превратилась в самый настоящий портал. В руках у Коша откуда-то взялся меч, не иначе, кладенец. Или это уже из другой сказки?

Она ждала, что из портала вот-вот появятся какие-нибудь люди (или нелюди, чем черт не шутит, мало ли кто по параллельным мирам шляется), но вместо этого из пространственной дыры вылетел град стрел. Кош ринулся им навстречу.

Лисса обомлела, забыв, что людям вообще-то полагается дышать. Парень словно танцевал со стрелами, отражая их мечом и не позволяя ни одной до нее добраться. Соприкасаясь с заколдованной сталью, стрелы вспыхивали, словно искры бенгальского огня, и исчезали. И все же их было слишком много. Теперь Кош медленно отступал, прикрывая Лиссу не только мечом, но и своим телом, и боль от каждой пронзившей его стрелы она ощущала как свою собственную.

Это было настоящее безумие. Рука скользнула в карман пиджака и сжала мобильник. Вот он, выход! Можно позвонить в службу спасения и позвать на помощь. В ответ на свои мысли Лисса горько рассмеялась. Что она скажет спасателям? Что-то вроде: «Помогите, моего мужа Коцея пронзают сотни стрел, летящих из открытого портала». Максимум кого они дождутся — это карету «Скорой помощи» с дюжими санитарями со смирительными рубашками.

Стрелы с жутким свистом пролетели над ее головой.

— Лисса, беги. — Просьба-приказ резанула по ушам, заставив действовать на одних инстинктах.

Время словно замедлилось. Она хотела бежать и тут увидела перекошенное от отчаяния лицо Коцея. Он сделал рывок, хотя прекрасно понимал, что отразить летящую в нее стрелу уже не успеет. Плечо обожгло от боли, девушка отлетела к стене соседнего дома и сползла на землю. Кош выронил меч, тут же исчезнувший в серебристом тумане, и рухнул на колени. В то же мгновение он превратился в огромного черного дракона, взмыл в небо над пятиэтажками, едва не сшиб крыльями с крыш спутниковые антенны и, на прощанье полыхнув огнем по людям,

выпрыгивающим из зияющей дыры, влетел в другой портал, открывшийся прямо в небе.

Лисса зажмурилась, не желая верить в происходящее. Боль в плече мешала думать, любое движение воспринималось словно пытка. Открыв глаза, девушка увидела склонившиеся над ней лица.

— Ну-с, и кто тут у нас?

С трудом сев прямо, Лисса подняла глаза на говорившего и поняла, что переучилась. Не зря Анька предупреждала — нельзя до четырех утра зубрить всемирную экономику, так и свихнуться можно. Видимо, именно это с ней и случилось, так как сейчас девушка была окружена древнерусскими витязями в полном боевом облачении. И не было никаких сомнений в том, кого они избрали в качестве мишени для своих луков. Ближе всех к ней находился, похоже, тот самый Иван-царевич, встречи с которым так опасался Кощеюшка.

Парень присел на корточки и сжал в кулаке конец стрелы, торчащей из ее плеча.

— Потерпи, сейчас будет больно, но потом все пройдет.

Ей бы, дура, послать его куда подальше, а она поверила. Почему дура? Это она поняла, когда царевич резко выдернул стрелу. От болевого шока Лисса едва не потеряла сознание. Мир вокруг нее странным образом завертелся, все стало каким-то неестественно огромным, и девушку, словно погребальным саваном, накрыло пиджаком, ставшим в один миг на пятьсот размеров больше.

— Ква! — квакнула она и почему-то подумала с тоской в сердце, что ей довелось поучаствовать в охоте на жаб.

А когда теплые мужские руки выудили ее, целую и невредимую (а также мелкую, зеленую, пупырчатую и противную), из вороха ставших ненужными одежд, она обвела всех присутствующих мутным жабьим взором и из чисто спортивного интереса задала вопрос:

— Ну и кто тут у нас Иван-царевич?

ГЛАВА 2

Нет, ну вы можете себе представить, чтобы Иван, да еще и царевич, женился на жабе! Фе-э-э, какая гадость! Да она бы сама на себе не женилась, побрезговала, а тут такой красавец-мужчина.

А уж как не мог поверить во все это священник (кстати, тот же самый, который три часа назад венчал ее с Кощеюшкой),

когда дружинники в древнерусском прикиде во главе с Иваном-царевичем постучались к нему домой, вытрясли из кровати, по-военному споро упаковали в рясу, сунули в трясущиеся потные ладони тревник (книга такая, по которой священник требы проводит — венчания там, крестины и прочее) и на руках внесли в храм Божий. И как чувствовал себя ошалевший батюшка, потребовавший предъявить невесту и узревший вместо нее... Так громко Лисса еще ни разу за всю жизнь не квакала.

И вот итог этой странной ночи (пошла, называется, погулять): она — жаба. И сидит эта самая жаба на плече у своего второго мужа, судорожно вцепившись лапками в плащ и пытаясь удержать равновесие и не свалиться. Ведь упади она — в лепешку расшибется. За Иваном-царевичем строем топают дружинники, выбивая подбитыми железом сапогами искры из мостовой. Вид у воинов настолько торжественно-вдохновленный, словно они не невесту у злодея отвоевали, а Куликовскую битву выиграли. Надо ли говорить, что дружина привлекала внимание? Хотя народ странным зрелищем, похоже, не удивишь — прохожие, завидев непонятное шествие, сразу начинали озирались по сторонам в поисках кинокамер. Видно, считали, что на этой улице очередной исторический фильм снимается.

— Иван! — Ноль реакции. — Ива-а-ан! — во все горло проквакала она ему в ухо.

— Чего тебе, Василисушка?

От такого неожиданного обращения ее лапки все-таки разжались, и она полетела прямехонько в руки второго мужа. Хорошо хоть поймать успел, а то бы шлепнулась об асфальт и расшиблась насмерть.

— Осторожно! — Парень опять водрузил ее себе на плечо.

— Ква... кхе... кха... Послушай, царевич, а ничего, что я уже за Кощея замуж вышла? Я понимаю, что священник меня не узнал, но ты-то должен понимать, что двоемужество запрещено законом. — Уцепившись задней лапкой за кольцо кольчуги, она продемонстрировала ему обе передние конечности с волшебным образом уменьшившимися обручальными колечками, ни одно из которых упорно не желало сниматься.

— Это ничего не значит. То, что произошло в твоём мире, можно считать всего лишь помолвкой. Настоящая свадьба будет дома, во дворце царя-батюшки. Просто считай, что у тебя два претендента на сердце.

— А почему руку пропустил? Ишь ты, шустрый какой, сразу на сердце замахнулся. Может, я Витьку люблю из второй общаги?

— Никого ты не любишь, Василиса. — Царевич даже остано-

вился, чтобы опять взять ее в руки, поднести к своему лицу и заглянуть в душу синими, как само небо, глазами. — Иначе бы колдовство не подействовало, и ты бы смогла с легкостью снять оба колечка.

Лисса тут же спрятала обе лапки с украшениями под брюшко, а этот гад ей подмигнул и расплылся в улыбке. Не, у Кощея улыбка тоже была потрясающая, но царевич... Если так пойдет и дальше, Коша в битве за ее бедное сердечко проиграет даже раньше, чем они доберутся до портала.

— Мне в общагу надо.

— Зачем?

— С Анькой попрощаться. Вещи кое-какие взять. Я же не всегда буду лягушкой. — Лисса на это очень надеялась. — И если я правильно поняла план действий, дорога нам предстоит долгая, и возвращения обратно не планируется.

— И как ты себе это представляешь? — Подумав, царевич, чтобы предотвратить возможные новые падения, засунул «жену» за пазуху и надежно прикрыл плащом от любопытных взглядов.

Лисса задумалась... Даже одного Кощея протащить в общагу, как она раньше хотела, — дело не из легких, а уж про царевича и его дружину даже квакать бесполезно. Комендантша в два счета всех мужиков сдаст в психушку, а ее отправит на живодерню. Да и Аню придется долго убеждать, что милая жаба не зеленый глук, а ее лучшая подружка. Выход из ситуации не придумывался, и Лисса была вынуждена признать:

— Каюсь, глупая была мысль.

— Зато хорошая.

— В смысле? — встрепенулась она, боясь поверить в то, что ей, возможно, повезет в последний раз увидеться с подругой. — Ты действительно отнесешь меня в общагу?

Покинув предоставленное убежище, она опять вскарабкалась на плечо и заглянула в глаза парню, боясь, что ее обманут. Но царевич, похоже, не шутил.

— Видишь ли, Василиса. — Иван помялся, словно ему было стыдно в чем-то признаваться. Воевода, исполняющий при дружинниках роль командира, фыркнул и отвернулся, будто и не ожидал от него другого.

«Странная у них субординация», — пронеслось в голове у Лиссы. Но додумать мысль ей не дали — слова царевича просто огорошили девушку:

— Кощей использовал возвратную силу нашего портала. — Чтобы до Лиссы дошел весь масштаб трагедии, Иван произнес с нажимом: — Нашего единственного портала.

Через минуту, которая понадобилась на то, чтобы осмыслить сказанное, Лисса разоралась в самом прямом смысле слова, забыв, что порядочной лягушке полагается не вопить, а квакать.

— Ты не Иван-царевич. Ты Иван-дурак!

— Не смей оскорблять царева сына, — возмутился от такого хамства воевода.

От испуга квакушка снова навернулась с плеча Ванюши. Тот в очередной раз поймал ее и с укоризной глянул на «грозного командира» (воевода, кстати, оказался всего лишь на пару лет старше своего царевича), словно прося не вмешиваться. Видимо, влипли они с этим порталом знатно, раз готовы ее слушать.

— Ну, дурак я, дурак. Кто ж знал, что Кощей до тебя раньше доберется?

— Хватит все на него валить, — возмутилась она. — Нашли козла... э-э-э... дракона отпущения.

Царевич вздохнул.

— Надо мага-пространственника искать. Они умеют межмировые порталы открывать.

— Угу, может, тебе еще и адресок волхва подсказать? Слышала я, еще те чудики были, с богами брагу пили и общались с ними на равных. Вдруг попросят по-свойски Перуна тебя домой подкинуть? Или номер телефона Зевса на «аську» скинут? Тоже бог был не из последних. Такие чудеса откалывал: закачаешься, — квакнула Лисса, понимая, что с этими горе-богатырями каши не сварить. Если она хочет когда-нибудь в девушку превратиться, пора брать бразды правления в свои лапки. В конце концов, царица она или как? Пусть и лягушка.

Видя, что все, включая царевича, ее не понимают, Лисса вздохнула и попыталась рассуждать здраво:

— Парни, ночь на дворе. Если собираемся и дальше гулять по городу, вам надо переодеться, иначе утро мы встретим в отделении полиции. Сомневаюсь, что хоть у кого-нибудь из вас есть российский паспорт, о гражданстве я уже молчу. Три дня будут выяснять, кто вы и откуда, а потом будете Наполеону из соседней палаты объяснять про царя-батюшку и драконокощца, закрывшего ваш портал. Поверьте, в психушке вас будут слушать очень внимательно.

Про свою участь она старалась не думать. Воображение опять нарисовало подземелье, только на этот раз стерильное, белое, залитое ярчайшим светом. Сверхсовременное оборудование, затянутые полиэтиленом стены, отгораживающие операционную от остальных помещений. И препарировать бедную

лягушку маньяки, имеющие на это официальное разрешение от соответствующих спецслужб.

Брр, да что же это ее последние несколько часов на подобные мысли тянет?

Воевода от ее слов хмыкнул и сокрушенно покачал головой:

— В психушку нам не надо.

Ванюша откинул голову и захохотал. Сдавленные смешки послышались и со стороны дружинников, но одного начальственного взора хватило, чтобы мигом восстановить разболтавшуюся дисциплину.

— Ну ты и насмешила, Василиса. — Успокоившись, Ванюша погладил квакушку пальцем по голове и спинке. Хотел пощекотать под подбородком, но вдруг посерьезнел. — Вообще-то ты права. Положение у нас — хуже некуда.

— Вот и я об этом говорю. Значит, так, пункт первый — уйти с освещенных улиц. На вас и так уже достаточно насмотрелись.

— Без тебя ученые, — буркнул воевода. Видимо, ему было не по душе выслушивать чужие приказы.

Лисса удивилась. Чего он на нее взъелся? Это личная неприязнь? Или ему умные девушки в принципе не нравятся?

Царевич, устало махнув рукой, попросил воеводу отцепиться от лягушки.

— Остынь, Славий. Девушка дело говорит. Василисе этот мир родной, так что стоит прислушаться.

Славий что-то пробурчал по поводу наглых девиц, не считающих ни возраста, ни чина, но Лиссе его ущемленное самолюбие было глубоко параллельно. Главное — дружинники наконец-то переместились с центрального проспекта на тихие темные улочки.

— Куда пойдем? — поинтересовался у нее Ванюша.

Лисса вздохнула и вдруг к собственному неопишуемому удивлению зевнула во всю пасть, забыв прикрыть рот лапкой.

— Прости, — пробормотала она, радуясь, что лягухи не краснеют, а если и краснеют, то на их зеленой мордочке это никак не проявляется.

— Ты устала, — улыбнулся ей царевич, и Лисса от заботы, прозвучавшей в его голосе, опять размякла, но пришлось собраться.

— Для начала пойдем ко мне. Нам всем не мешает выспаться.

— Это реально? Нас ведь много. — Ваня покосился на своих спутников, которые не в пример ей, выглядели бодро и, казалось, совершенно не нуждались в отдыхе.

— Если удастся убедить Аньку в том, что вы не психи, то она

даст ключи от двести пятой комнаты. Девчонки, которые там живут, сейчас уехали на каникулы. Только в комнате всего пять кроватей и ковер на полу. Человек десять вместится, — предупредила она, прикидывая, куда можно пристроить остальных парней. Но, похоже, переживала она зря. Среди дружинников послышались смешки. Улыбнулся даже хмурый воевода, а Ванюша, буквально сияя, пояснил:

— За нас не беспокойся. И не в таких условиях ночевать приходилось. Лишь бы у тебя проблем не было.

— У меня? — удивилась она и самыми честными глазами посмотрела на Ванюшу. — С каких это пор у лягушек могут возникнуть проблемы? Проблемы будут у Аньки, если вы из холодильника всю еду съедите, но то, что ты сказал про своих парней, вполне применимо и к Ане: она и не из таких ситуаций выкручивалась.

— Хм. — Глаза Ивана блеснули любопытством. — Я жажду познакомиться с этой юной девой. Ведь вы подруги?

— И еще какие. Она мне... — Лисса хотела сказать: «Как сестра», но вовремя закрыла рот и отвернулась от царевича. Что-то слишком быстро она с ним разоткровенничалась. Так не бывает. Два часа как встретились, а будто всю жизнь друг друга знают. Не привыкла она к такому, потому и чувствовала себя ужасно, словно предательство совершила.

Жизнь в детдоме научила ее осторожности, постоянно быть начеку и следить за каждым своим словом. И с получением билета во взрослую жизнь в виде паспорта и аттестата о среднем образовании ее привычки мало изменились. И только к концу первого курса она смогла нормально общаться с одногруппниками. С Аней все было гораздо сложнее. Девушки были вынуждены жить в одной комнате и поневоле общаться. Невольно Лисса подвергла свою соседку испытанию на прочность и верность, и когда та выдержала и не отказалась от предложения дружить, открыла перед ней душу. С тех пор подруги были неразлучны. Вот и сейчас Лиссе больше всего хотелось вернуться в общагу, чтобы пожаловаться Ане и выслушать ее, без сомнения, дельный совет, как выпутаться из этой ситуации.

Лисса представила выражение лица подруги, увидевшей, как лягушка с плеча царевича квакает: «Привет, Анюта!» и расхохоталась. И только отсмеявшись, почувствовала, как исчезает напряжение между ней, царевичем и его дружиной. Странно, до сих пор она не замечала, как все они скованы, молчаливы и стараются лишней раз ее не трогать. Воевода с его подковырками, ясное дело, не в счет.

Она была благодарна парню, своими придирками не позво-

лившему впасть в отчаяние из-за всего, что произошло с ней за последние несколько часов. Ну вот, стоило подумать о случившемся, и на глаза навернулись слезы, а в горле застрял колючий ком.

— Эй! — в ужасе вскричал царевич. — Василиса, только не реви!

— Девка, что с нее взять. — Славий отвернулся, чтобы не видеть, как она украдкой смахивает лапкой с глаз предательские слезы.

Ванюша предпринял попытку усадить ее обратно за пазуху, но она ехидно поинтересовалась у царевича, знает ли он дорогу до общаги. Дороги тот, понятное дело, не знал, поэтому смирился с тем, что лягушка осталась сидеть на плече.

Пока дошли домой, Лисса вся издергалась. Попробуй в двух словах расскажи царевичу и его дружине, почему дорогу надо переходить именно по белым полоскам на асфальте да еще на зеленый свет светофора (о котором, кстати, никто из витязей и слыхом не слыхивал) и почему через внезапно выросшую на их пути стену посреди глухого двора надо именно перелезть, а обойти препятствие нельзя, потому что там, где можно обойти, находится универмаг. Хозяин магазина недавно установил камеры наружного наблюдения, и Лисса не преминула поинтересоваться у спутников, не собираются ли они стать звездами кино. Разумеется, те срочно захотели узнать о том, что такое кино. В общем, на каждое ее слово следовало бесконечное количество вопросов. И кто ее тянул за жабий язык? Лисса успела тысячу раз проклясть свою невезучесть, из-за которой влипла в эту историю. Пришлось объяснять сопровождающим лицам прописные истины, знакомые всем с детсадовского возраста. Дослушав лекцию на тему «Что, как, зачем и почему нельзя», парни пришли к единодушному мнению: у них даже в преисподней лучше, чем в этом чокнутом мире, и дружно попрыгали через стену. А она бессильно повисла на плече смеющегося царевича, высунув язык от жажды.

В общем, когда они добрались до общаги, то увидели, как комендантша, выпустив на улицу группу студентов, собравшихся домой на выходные, тут же заперла за ними дверь, погасила на вахте свет и отправилась спать.

— Опоздали. — Лисса с досады стукнула лапой, забыв, что сидит на плече царевича, покачнулась и чуть не упала. Он сдернул ее себе в ладонь и отполз в густые заросли, где их поджидали воевода и дружинники.

— И что теперь?

— Ждать ночи.

— Отлично. — Иван сглотнул, видимо, тоже пить хочет.

Оказывается, есть и в лягушачьей жизни свои преимущества: подпрыгнула, слизнула три капли с ближайшего листочка — и жажды как не бывало. Лисса так радовалась, что окатила мужа (или правильнее все-таки пока жениха, раз обряд все равно не действителен?) водой, скопившейся на листьях после дождя. Вон как морщится, не нравится, что ледяные капли за шиворот попали.

Затаившись в зарослях, разношерстная компания решила переждать, пока народ разойдется. Улица хоть и не центральная, но довольно-таки людная. Как назло, сейчас на стоянке у общежития было припарковано несколько машин. Парни и девушки, распахнув двери легковушек, слушали музыку, пили пиво и громко смеялись, обсуждая какой-то кинофильм. Видимо, только что вернулись с просмотра.

Истоптав всего Ванюшу, Лисса нашла уютное место в складках теплого плаща и, загребая лапами, укрылась просторной накидкой как одеялом. Тепло, хорошо, можно и поспать. Все равно разбудят, когда настанет время штурмовать общагу.

Невдалеке тихо переговаривались дружинники, обсуждая сложившуюся ситуацию. Лисса зевнула. Ничего интересного, обычные хозяйственные проблемы: чем кормить ораву молодцов, где достать другую одежду, чтобы от окружающих не отличаться, где найти такое жилье, чтобы всех вместило, а любопытных соседей поблизости не было.

— Странная ты девушка, Василиса. — Теплые пальцы прошлись по ее спине, вырвав из полусонного состояния.

— А? — Она очумело уставилась на царевича. Чего это он? Не заболел, часом?

— Не кричишь, не плачешь, не проклинаешь нас с Кощеем. Вообще ведешь себя так, будто ничего не случилось и превращение из девушки в лягушку для тебя — обычное дело.

Сонливость как рукой сняло. Лисса вскинула голову, заглядывая в лицо Ванюши. Нет, не жалеет, просто не понимает ее реакцию. Это хорошо. Услышь она в его голосе хоть каплю жалости, и царевича ждала бы встреча с жабой-ниндзя: все зубы повыбивала бы.

— Если я буду плакать, это что-нибудь изменит?

— Нет. Колдовство необычное. Я такого раньше никогда не видел.

— Тогда зачем трепать нервы себе и людям? — Она попыталась пожать плечами, чтобы продемонстрировать царевичу, что полностью равнодушна к своей нелегкой участи, но в исполне-

нии лягушки это движение оказалось похоже на предсмертные судороги. Ванюша не на шутку испугался.

— Тебе плохо? — Он схватил ее за лапку и начал тыкать пальцем под ребра и в брюшко, проверяя, жива она или уже издохла. — Василиса, не молчи, скажи хоть слово!

— Щекотно! — Давясь смехом, Лисса брыкалась и лягалась, отпихивая от себя «реаниматора».

— Уф-ф, напугала. — Ванюша облегченно выдохнул и, завернув ее в краешек плаща, прижал к груди.

— Х-р-р... хе-е-е... — захрипела Лисса. — Отпусти, раздавишь.

— Что за день сегодня такой! Все наперекосяк. — Иван убрал ладонь, и Лисса шлепнулась ему на колени. — Прости, обычно я не такой неуклюжий.

— Ну ты... — Ее возмущению не было предела, но, увидев полные раскаяния синие глаза, успокоилась. — Ладно, проехали. — И тут ее взгляд упал на развеселую компанию. — О, похоже, они сейчас уедут.

Зазвенели покотившиеся по асфальту пустые бутылки, захлопали двери, взревел мотор одной машины, второй, третьей.

Лисса соскочила на траву и собралась было пробраться через кусты, чтобы посмотреть, как компания разъезжается по домам, но ей не дали сделать и двух прыжков. Царевич поймал ее, водрузил на плечо и аккуратно раздвинул ветки сирени, открывая обзор.

Зажглись фары, взвизгнули тормоза и, оставляя черные следы от задымившихся шин, «гонцики» укатили восвояси.

— Наконец-то. — Рядом сквозь кусты протиснулся Славий, разглядывающий опустевшую улицу и полосу асфальта между кустами и общежитием. — Слишком светло. Все равно кто-нибудь заметит. Вон в скольких окнах горит свет.

— Можно потушить фонарь, — предложила Лисса.

Иван задрал голову, рассматривая местное светило. Уличный фонарь на бетонном столбе заговорщицки подмигнул ему желтым глазом. Царевич вытаращил глаза.

— Сбой в электричестве, — пояснила Лисса. Ага, если бы ее еще кто понял.

Над ухом просвистел камень, дзинькнула лампочка, свет потух, и нужный участок улицы сразу погрузился во тьму.

— Славий! — зашипел царевич на нырнувшего в кусты воеводу.

— Зато темно.

Лисса хихикнула. Она давно мечтала грохнуть фонарь, по-

тому как он всю ночь светил в окно их с Анькой комнаты, мешая заснуть.

— И что теперь? — Ваня посмотрел на нее, ожидая дальнейших указаний.

— Теперь лезем по трубе вон в то окошко. — Лисса привстала и указала на окно с занавесками в веселенький цветочек, аккуратно рядом с которым проходила водосточная труба. — Второй этаж. Надеюсь, что Анька нас по этой же трубе не спустит.

— Шутить? — изумился царевич.

— Ничуть. — Представив, как Ванюша и его дружина лезут по хлипкому водостоку, Лисса не смогла сдержать смех. — Только лезьте по одному. Там крепления еле держатся, — поспешила она предупредить, пока кто-нибудь не грохнулся.

— С каждой минутой все веселее и веселее, — буркнул Славий, пробираясь к дружинникам, чтобы осчастливить их радостной вестью. — Значит так, ребята, действуем быстро. И чтоб без шума.

Кулак воеводы оказался под носом самого молоденького воюки.

— Особенно это тебя касается, Никола.

— Да что я, не понимаю, что ли? — возмущенно засопел парень и скосил глаза на весомую угрозу.

— Поговори у меня.

— Брось, Славий. — Царевич оглядел улицу. — Никола нас не подведет. Лучше вот поддержи.

Стянув шлем, он посадил в него Лиссу и передал воеводе. Она даже квакнуть не успела.

— Решил первым рискнуть здоровьем? — Услышав смех в словах Славия, Лисса изловчилась и зацепилась за край шлема, при этом чуть не вывалившись наружу.

— Плащними, запутаешься, — посоветовала она, за что получила щелчок по носу и грохнулась на дно своей «клетки». — Эй! Без рук!

Возмущенно сопя, она опять выбралась на свет божий, успев полюбоваться великолепным зрелищем — раздеванием Ванюши.

Парень снял чехол с луком, отстегнул колчан со стрелами, снял плащ. Все это он передавал Николе, с улыбкой наблюдающему за разоблачением командира. Меч в ножнах вместе с перевязью перекочевал в общую кучу. Затем царевич снял наручи, с тихим звоном потянул кольчугу с плеч и остался в штанах, свободной белой рубашке и мягких сапогах, плотно облегающих ноги почти до самого колена. Подошел к стене, поплевал на руки и взялся за трубу водостока.

Железо жалобно заскрипело.

— Вот же какое все хлипкое, руки поотбивать тому, кто делал.

— Смотри шею не сверни, — хохотнул Славий и дал знак дружине отойти в тень, чтобы не привлекать внимания.

Лисса, затаив дыхание, наблюдала, как труба под весом парня ходит ходуном и скрипит, а со стены сыплется штукатурка. Казалось, «скалолаз» вот-вот грохнется на землю. Хорошо хоть лезть не высоко. Царевич тем временем добрался до подоконника и, накренившись под опасным углом, постучал в окно.

С минуту ничего не происходило, потом занавеска отодвинулась, окно резко распахнулось, и недовольная девушка с коротко стриженными огненно-рыжими волосами в одном лифчике и трусиках-бикини выглянула наружу.

— Я так и знала, что ты среди ночи явишься. — Аня запнулась и вытаращила глаза, увидев на трубе царевича. Девушка резко выдохнула и подалась вперед, разглядывая чудное явление.

Ванюша отшатнулся. На его прекрасном лице проступило неопишное удивление, и тут труба особо жалостливо закричала и отвалилась-таки от стены.

— Упс. — Аня расширенными от ужаса глазами проследила, как царевич рухнул на асфальт. В довершение всего труба грохнулась на Ивана и, отбив ему все, что только можно, с ужасным шумом покатила в кусты, остановившись у ног Славия.

— Ах ты... Кощей, чтоб тебя... вместе с Анькой!

Лисса, открыв от удивления рот, слушала, как Ванюша матерится на всю улицу. Хорошее воспитание у нынешних царевичей, разностороннее, раз даже площадной брани нахвататься умудряются.

— Эх, — вздохнул над ее головой Славий. — И откуда ты только взялась на нашу голову. — Воевода рванул через кусты поднимать начальство.

— А что я? Я предупреждала, что труба ненадежная, — тут же бросилась оправдываться Лисса. — И вообще, меньше надо было в детстве каши лопать, тогда бы и не весил столько, что ни одна порядочная труба не выдержит.

— Сиди уж. — Славий опять щелкнул Лиссу по носу, заставив в который раз свалиться на дно шлема, и, аккуратно пристроив его на земле, нагнулся над Ванюшей. — Ты как? Встать сможешь?

— Сейчас, — простонал парень, пытаясь справиться с болью.

— Ты там живой? — послышался участливый голос сверху. Аня, чуть ли не наполовину свесившись из окна, наблюдала за царевичем.

— Нормально, — отозвался Ванюша. Он наконец сумел встать и теперь, задрвав голову, решил разглядеть полуголую девицу получше.

Лисса наполовину выползла из шлема и поэтому могла наблюдать невероятную картину. Парень и девушка удивленно смотрели друг на друга и похоже не верили своим глазам.

Первым не выдержал царевич. Откинув буйну голову, он расхохотался. Славий вскинулся и тоже обратил свой взор на Аню. Минутное замешательство — и он улыбнулся, словно встретил давнюю знакомую.

Аня тоже вела себя странно. Ее взгляд не отрывался от лица Ванюши, а на губах змеилась дьявольски обворожительная улыбка.

— Так ты лезешь или нет? А то мне холодно. — Передернув плечами, она сделала попытку закрыть окно.

— погоди. — Ваня очнулся и шагнул к стене, продолжая все так же смотреть на Аню, совершенно забыв, что они тут не один. — Скинь веревку или что там у тебя есть, я поднимусь.

Аня исчезла из окна и минуту спустя вернулась со скрученными покрывалами.

— Лови.

Царевич, наученный горьким опытом, подергал импровизированный канат, проверяя на прочность.

— Не упаду? — Его взгляд опять метнулся вверх и остановился на насмешливо улыбающейся Ане.

— А ты проверь. — Девушка скрылась в комнате.

Ваня еще раз дернул за веревку и, ловко вскарабкавшись по стене, перевалился через подоконник.

ГЛАВА 3

— Не к добру это. — Славий сунул Лиссу обратно в шлем (да что это за произвол и ущемление свободы), она даже квакнуть не успела, зажал головной убор царевича в зубах, ухватился за скрученные покрывала и в мгновение ока взобрался по стене. — А ну, подождите пока убивать друг друга, — рявкнул он, влезая в окно и становясь между Иваном и Аниотой.

Выпущенный изо рта шлем стукнулся о подоконник, загудев как колокол. Лисса чуть не оглохла, вывалилась наружу и, шатаясь, отползла подальше, пока ее опять туда не засунули. Сфокусировав взгляд, она смогла наблюдать странную картину.

Ваня, насупившись, внимательно смотрит на Аниоту, словно

девушка его только что покусала как ядовитая гадюка. Воевода не сводит настороженных глаз с обоих. Анюта...

Интересно, есть ли предел потрясениям, которые может выдержать человек за такое короткое время и при этом не свихнуться? Вот бы картинно закатить глазки и по стеночке плавно съехать в обморок, а очнувшись поутру, от души посмеяться над приснившимся кошмаром. Но то ли жабы менее чувствительны к нервным срывам в силу многократного уменьшения мозгов, то ли они вообще не умеют падать в обморок, но Лисса осталась сидеть на подоконнике, с отстраненным любопытством разглядывая подругу.

Аня успела натянуть любимые джинсы и белый короткий топ, оставлявший открытым голый девичий живот. Обуваться она не стала, зато вооружилась. Стоя у двери, как можно дальше от царевича, девушка насмешливо взирала на парней, при этом в левой руке у нее искрилась шаровая молния размером с хороший футбольный мяч, а в правой подруга уверенно сжимала меч. И ни у кого не возникало сомнений — одно неверное движение, и она пустит оружие в дело.

— Ну, здравствуй, Ваня, давно не виделись.

— Аня... — Царевич шагнул к ней, и шаровая молния втрое увеличилась в размерах, а девушка заняла боевую стойку.

— Стой на месте, иначе Славию не поздоровится. У него хватит глупости прикрыть тебя собой.

— Я тоже рад видеть тебя, Анюта. — Воевода искренне улыбнулся девушке, будто действительно был рад встрече. — Может, поговорим? Мы взрослые люди, неужели не сможем решить все вопросы мирно?

Аня презрительно фыркнула, выражая свое мнение о разумности некоторых присутствующих. Лисса почему-то отнесла к ним и себя, так как совершенно запуталась и отчаялась что-либо понять в происходящем. Ясно было одно: Кощей, Ваня, Анюта и даже Славий давно знакомы, и познакомились они явно не в этом мире. Тогда как же ее встреча с Аней на вступительных экзаменах? А их совместное заселение в общежитие с одновременным выселением из лучшей комнаты бывших владелиц, испугавшихся Аниного меча? Лисса еще тогда сильно удивилась тому, как девушка мастерски владеет оружием. Аня потом призналась, что с пяти лет занимается единоборствами и фехтованием и не намерена прекращать тренировки из-за такой малости как переезд в другой город. Поэтому Лисса не удивилась, что Аня в первую очередь схватилась за меч, но наличие у подруги магических способностей стало для Лиссы настоящим шоком. Как умело надо лгать, чтобы за три года ни единым сло-

вом не обмолвиться, что ты из другого мира? Впору рукоплескать и кричать «Браво!». Ах да, у нее нет рук. Вместо них перепончатые лапы.

Ситуация, в которую ее втянули, лишила Лиссу возможности здраво рассуждать, иначе она поостереглась бы кидаться на Аню, когда та в таком гневе. Правда, непонятно, из-за чего злится подруга, не ее же, в конце концов, в жабу превратили.

— Так ты все знала? — Спрыгнув на пол, Лисса подскакала к Ане и, остановившись в метре от ее босых ног, посмотрела на подругу затаманенными от слез глазами.

— Конечно, она знала, — зло выплюнул царевич, оскорбленный подобной встречей. — Аннирель — сестра Кошшервеля.

Кошшервель? Кощей? Кош? Лисса через силу улыбнулась. И какое из этих имен самое дурацкое?

И тут молния со свистом пролетела через комнату, заставив Славия пригнуться и едва не задев языкатого царевича. С сухим треском огненный шар врезался в стену, туда, где мгновение назад стоял Ванюша, и, оставив круглое обожженное пятно, с шипением погас. К счастью, особого вреда комнате это не принесло, только слегка обгорели обои, да осыпалась штукатурка, открыв кирпичную кладку. Ерунда, ремонта на два дня.

— Придунок, кто тебя просил языком трепать, — взвилась Анюта, и в ее руке опять вспыхнула молния.

— Что, правда глаза колет? Или тебе так понравилось разыгрывать из себя лучшую подругу? Я больше чем уверен, что Василиса понятия не имела, кто ты такая.

— Да заткнитесь вы оба. — Славий бахнул кулаком по шкафу, чтобы привлечь к себе внимание, но не рассчитал прочность ДСП, из которого была сделана мебель. Предмет обстановки с треском сложился у ног воеводы как картонный домик.

Лучшего момента, чтобы очнуться и начать здраво рассуждать, не придумаешь, но, видимо, мозги перекосило не только у Лиссы. Аня опять швырнула огненный шар в царевича. Ваня едва успел увернуться и спрятался за холодильник. Молния на святое святых не покусилась и, не долетев до хранилища стратегического запаса еды в виде трех сосисок и двух пачек «анакома», истаяла в воздухе.

— Она и есть моя лучшая подруга! А тебе здесь делать нечего!

Аня хотела запустить еще одну молнию, но Славий стоял слишком близко, и девушка не стала рисковать, боясь убить воеводу.

— Угомонились? — Дружинник встал между Аней и царевичем, так как прекрасно понимал, что он сейчас — единственный сдерживающий фактор.

— Да. — Аня погасила огненный шар, а меч в ее правой руке растаял, словно дым, и сизой струйкой обернулся вокруг запястья, превратившись в стальной браслет-змейку. Присев на корточки, Аня взяла лягушку на руки и ткнулась носом в ее мордочку. Лисса фыркнула, отвернула голову, потеряла лапкой нос и, не утерпев, чихнула.

— Верь мне, Лисса, я никогда не лгала тебе. А то, что правды всей не говорила, так кто бы мне поверил, что я с Ледоры, а не с Земли.

Глаза подруги, находящиеся на расстоянии вытянутой лапки, казались просто огромными, Лисса даже смогла рассмотреть в них, как в зеркале, свое отражение. Последняя надежда на то, что все происходящее — это какой-то жуткий сон, растаяла, как дым. До этого момента девушка гнала от себя все грустные мысли, не осознавая до конца произошедших с ней изменений. Теперь же она увидела себя во всей жабьей красе.

Стало очень грустно и до слез обидно. Она не знала, кто из присутствующих говорит правду, а кто беззастенчиво лжет. Конечно, Ане она доверяла в первую очередь — три года дружбы так просто не зачеркнешь, что бы там ни говорил царевич. И Кош здесь совершенно ни при чем. Она вообще до этой ночи не знала, что у Ани есть брат. Появился бы этот самый брат раньше на год или на два, может, тогда обвинения Вани имели бы под собой реальную основу. А так получается обычное сотрясение воздуха от злости, что Кош чуть не оставил царевича с носом. Вторым в списке на доверие почему-то шел Славий — девушка чувствовала, что воевода не предаст, если станет другом. Бронзу по-братски поделили между собой Иван с Коцеем. Оба хороши. Влезли в ее жизнь, натворили дел и чисто по-мужски решение всех проблем свалили на хрупкие женские плечи... Девушка понятия не имела, как из всего этого выпутываться, и решила положиться на более опытную подругу.

Лисса вдруг осознала, что в комнате стоит неестественная тишина, только тихонько поскрипывало открытое окно. Свежий воздух с улицы, напоенный ароматом недавно бушевавшей грозы, нес ночную прохладу. Снаружи доносился стрекот сверчков и унылый одинокий крик сыча, напоминающий жалобное мяуканье котенка.

Все ждали от «героини дня» хоть какой-нибудь реакции. Аня от волнения искусила себе все губы. Царевич стоял в шаге от холодильника: вдруг опять закипят страсти, так зачем далеко уходить от такого надежного укрытия? Один Славий не проявлял признаков беспокойства. Железный мужчина. Лисса по достоинству оценила его выдержку. Вздохнула, принимая ре-

шение. Верное оно или нет, покажет время, а пока... она глянула на подругу и попыталась улыбнуться (если это слово вообще можно применять к жабам). На большее проявление чувств она сейчас была просто не способна.

— Кто дал вам с братом такие дурацкие имена? Язык сломаешь, пока выговоришь.

— Лисска, я тебя люблю! — От избытка чувств подруга закружилась по комнате.

Лисса, прижатая к ее груди, единственная из присутствующих услышала, как Аня судорожно вздохнула. Похоже, подруга сильно волновалась — ее сердце стучало в бешеном ритме.

— Держись! — шепнула Аня и со всей силы стукнула о стену запястьем, на котором вечно болталось не меньше дюжины разных браслетов. Нитки порвались, рассыпавшиеся бусинки застучали по полу. Лисса увидела перекошенное в беззвучном крике лицо Ванюши и заметила, как Славий метнулся к ним в безуспешной попытке удержать на месте. И тут раздался ужасный взрыв. Все закружилось, замелькало и кануло во тьму, а затем вспыхнул яркий свет, потом погас и он, и Лисса поняла, что летит с высоты второго этажа прямо в мшистое болото.

— А-а-а!

Чахлая береза не выдержала встречи с ее спиной, и Лисса шмякнулась в грязную жижу.

— Спасите! Тону! — заорала девушка дурным голосом, выныривая из-под воды и пытаясь стряхнуть с волос налипшие водоросли, прелые листья и кружочки ряски. Поняв, что стоит по пояс в воде, Лисса заорала еще сильнее: — Аня! Какого черта ты творишь! Предупреждать же нужно!

— Я предупредила. — Аня вынырнула неподалеку, выплевывая изо рта тину и убирая с лица слишком длинную челку, закрывшую глаза и нос.

Глаза подружки сияли варварским весельем. Хлопнув руками по воде и подняв тучу брызг, Аня звонко захохотала, грозя небу грязным кулаком:

— Ну, что? Получил, Ванюша! Посмотрим, как тебе понравится в техногенном мире без документов, денег, жилья и возможности вернуться!

Лисса покрутила пальцем у виска, глядя на подругу. Что смешного в том, что царевич вместе со всей дружиной застрял в другом измерении? И потом, как попал туда, так и вернется. Кто-то же открыл для него портал, значит, этот кто-то в курсе, куда направилась честная компания, а когда Ваня не объявится в положенный срок, за ним наверняка вышлют спасательный

отряд. Неожиданно размышления о горестной судьбе Ванюши были прерваны: под ногами что-то подозрительно хлопнуло.

— Аня, — жалобно пискнула Лисса, — кажется, меня засасывает!

Сейчас она была совсем не рада, что опять превратилась в человека. До чего проще сидеть в болоте, если ты лягушка.

— Анюта! — взвыла Лисса, уже чуть ли не погрузившись в грязную жижу.

Подруга очнулась, мгновенно оказалась рядом, попробовала нащупать твердое дно, но такового, по всей видимости, не было, так как ее лицо исказилось от страха, и спасительница рванула к ближайшей кочке.

— Быстрее хватайся! — крикнула Аня, наклоняя в сторону подруги ветви ближайшего дерева.

Лисса тянулась изо всех сил, но ничего не получалось. Да что же это такое! Сначала в жабу превратили, потом в другой мир переместили, а теперь в болоте утопить решили!

— Не смей тонуть! — Аня выгнулась дугой, повиснув над болотом. Деревце сильно накренилось, грозя в любой миг переломиться.

Лисса все понимала, но дотянуться до березки не могла. Девушка судорожно вздохнула, понимая, что это ее последний вздох, и с головой ушла под воду. Она уже по пояс погрузилась в ил, и, даже если бы сумела дотянуться до спасительной ветки, Аня все равно не смогла бы вытянуть подругу.

Ступни заledenели от могильного холода, из-за нехватки воздуха легкие горели огнем, но Лисса отчаянно хотела жить, хотела вырваться на волю, увидеть солнце, услышать, как поют птицы, и надавать по щекам Кощею и Ванюше за то, что посмели втравить ее во все это. Поэтому она, в кровь разрезая руки, цеплялась за потопленные ветки, корни растений и накренившийся камыш. Как же она жалела сейчас, что у нее нет жабр!

И тут вода над головой забурлила. Чья-то сильная рука (уж точно не Анютина) вцепилась ей в волосы и больно дернула. Рывок, еще рывок — и ее извлекли из болота и с силой швырнули к берегу, на единственный островок суши во всем этом царстве мха и сырости.

Под ладонями ощущалась жесткая трава. Прохладный воздух охлаждал кожу. Лисса попыталась встать, но зашлась диким кашлем. Аня тут же оказалась рядом.

— Дыши, Лисса, дыши! — Девушка стучала ей по спине, помогая восстановить дыхание.

— Кажется, я в порядке.

— Ох и напугала ты меня! — Аня обхватила ее за плечи и залилась слезами.

— Эй, а меня вытащить?

Лисса вздрогнула и оглянулась. На поверхности воды, словно морская звезда, распластался... воевода.

— А он откуда здесь взялся? — Чтобы лучше видеть, девушка убрала мокрые, покрытые тиной и прочей болотной растительностью волосы за уши.

Славий пытался подгрести ближе к островку и ухватиться за многострадальную березку. Но у него это плохо получалось. Кожаные сапоги наполнились водой и весили теперь, как две пудовые гири. Еще немного — и воеводу утащит на дно, тогда его уже точно не спасти.

— Анька, держи меня, — крикнула Лисса, упала на живот и, не заботясь о том, что острый камыш и сучья царапают кожу, поползла навстречу воеводе, протягивая к нему руки. Правда, пару раз плюхнулась лицом в грязь, пока нашла опору, но Анька крепко держала ее за ноги, упершись в какой-то пенек.

— Лисса, моих сил на вас двоих не хватит! — пыхтя от натуги, крикнула Аня, а сама еще крепче сдавила ее лодыжки.

«Это у них с Кошем семейное, — хихикнула Лисса. — Тот тоже меня за лодыжку с забора сдернул».

— Чего веселишься. Руку давай! — Славий подгрел ближе.

Лисса поползла ему навстречу, и парень, словно клещами, вцепился в ее запястья, рывком выдернув себя из тины. Правда, при этом спасительница опять ткнулась лицом в жижу и нахлебалась мутной воды, зато воевода, выскочив на островок, тут же выхватил девушку из болота и вернул на сушу.

— Кха... тьфу... гхе... — Лисса вытерла рукой язык, только вот руки тоже были грязные, так что особого толку не было. Зачерпнуть водицы из болота, чтобы прополоскать рот, почему-то не хотелось.

— Уф-ф-ф. — От переизбытка эмоций Аня рухнула на спину, раскинула руки, зажмурилась и улыбнулась. Джинсы промокли и стали похожи неизвестно на что. Блузка была безвозвратно испорчена — вряд ли получится ее отстирать, здешняя грязь какая-то очень уж жирная.

Лисса вздрогнула от легкого ветерка и внезапно осознала, что, в отличие от подруги, на которой есть хоть и грязная, но одежда, она сейчас стоит здесь в чем мать родила. А между прочим, тут молодой человек, который ей не жених и даже не родственник.

— Ой! — Лисса сделала попытку прикрыться руками. Толь-

ко не знала, что в первую очередь лучше прикрывать, а потому села на землю и сжалась в комок.

— Что? — Аня с трудом открыла один глаз, мигом оценила масштаб бедствия и начала снимать футболку.

— Надень обратно! — вспыхнул Славий, до этого сгребавший в одну кучу весь сушняк, который смог найти на острове. — Я рубашку дам.

Воевода не без труда содрал с себя мокрую рубашку и швырнул ее Лиссе. С громким чавканьем комок грязной ткани упал девушке на голову. Понимая, что это лучше, чем ничего, Лисса натянула на себя пожертвованную деталь гардероба и расхохоталась. Разрез на вороте доходил ей до пупка, и никакие завязки не спасали положения. Плюс ко всему рубашка едва прикрывала бедра, оставляя открытыми исцарапанные и измазанные илом ноги.

— Очень смешно. — Воевода старательно отводил взгляд от девушки.

— Славий, не пыхти, — сквозь смех выдавила Аня. — Лиссочка, вид отпадный. Жаль, здесь некому оценить его по достоинству.

При этом она одарила парня таким красноречивым взглядом, что Лисса опять захохотала. Действительно, вид у воеводы был такой, будто он готов провалиться в самую глубокую трясину, лишь бы не терпеть насмешек двух подружек. И ведь даже возразить нечего — и у одной и у другой есть, на что посмотреть. Причем обе прекрасно об этом знают.

Хорошего понемножку. Отсмеявшись, Лисса огляделась по сторонам. Окружающая обстановка оказалась удручающей, куда не посмотри — одно сплошное затянутое тиной болото. Границы трясины терялись в тумане. Лишь с одной стороны были видны очертания леса, черной полосой окаймляющего берег. А так — вода, осока, камыш и чахлые деревца, которым не суждено вырасти до нормальных размеров. И над всем этим — огромное небо, по которому плыли низкие серые тучи. Неужели в довершение всех их бед еще и дождь пойдет? Хорошо хоть сейчас лето, а то бы они до смерти околели.

— Пойдем туда? — Лисса махнула рукой в сторону леса и обернулась. Славий как раз притащил еще одну охапку веток, которых и так уже была приличная куча.

— Сегодня до леса не дойдем, а ночью по болоту лучше не шататься. Так что переждем здесь, а с рассветом отправимся. Аня, будь добра, запали костер, у меня нет огнива.

— Без проблем. — Изо рта девушки вырвалась струя пламени, и ветки тут же загорелись, словно их полили бензином.

— Ух ты! — воскликнула удивленная Лисса. — А что ты еще можешь?

И тут же придвинулась к огню так близко, насколько это было возможно. Переждать ночь в тепле, да еще и со светом, не так уж плохо... наверно. Главное, не смотреть на болото, а то от одного взгляда на его бескрайнюю ширь становится жутко.

— Что еще? Могу драконом обернуться. — Видя удивление Лиссы, подруга пояснила: — Нас хоть и немного, но в этом мире проживает достаточно моих сородичей. Так что, может быть, даже маму с папой встретим, если брат раньше не найдет нас.

— Так мы полетим отсюда? — обрадовалась Лисса. Неужели не придется ночевать на болоте и утром тащиться через него пешком?

— Боюсь, что нет. — Аня покосилась, на воеводу. — Славик в жизни не сядет женщине на шею, он же мужчина.

— Тьфу на тебя. — Воевода развернулся и удалился от них на другой край острова (то есть отошел примерно на пять метров) и, усевшись на кочку, принялся вглядываться в черневший вдалеке лес. Что он там хотел высмотреть — непонятно. Не видно же ничего.

— Дурак, такой же, как его царевич. — Аня усмехнулась, а потом задумалась и приуныла. — Хотя... может, он и прав. Я очень давно не расправляла крылья, поэтому могу не долететь до берега с такой ношей и рухнуть напрямиком в болото.

В небе где-то над лесом громыхнуло. Начиналась настоящая гроза. И когда над ними разверзлись небеса и хлынул ливень, потушив костер, Славий вернулся, сел рядом, обнял девушек за плечи и притянул к себе, пытаясь согреть своим телом.

— Может, все-таки полетим? — Лисса безуспешно пыталась устроиться поудобнее и спрятаться от дождя.

— Теперь уже точно нет. — Аня тоже никак не могла угнездиться. Подруги шатали бедного воеводу во все стороны, но он стоически терпел выпавшие ему на долю испытания в лице двух девчонок. Сидеть-то долго, до самого утра.

— Почему?

— Потому что ночью летать над болотом небезопасно для одинокого дракона.

— Но почему? — Лиссе все было интересно, и ей очень не нравился расстроенный голос подруги.

— А ты глянь наверх.

Лисса всмотрелась в грозовое небо. Среди туч мелькали огромные черные тени, явно не похожие на птиц. Да и не летают птицы в ливень.

— Кто это?

— Нетопыри, — вместо Ани ответил Славий и тоже принялся рассматривать кружащихся монстров.

— Вампиры? — не поняла Лисса, чувствуя, как внутри все холодеет от страха.

— Нет, вампиры — разумная раса, а это звери и по-звериному охотятся стаей.

Словно в подтверждение его слов три тени спикировали вниз. Одна с плеском ушла под воду, тут же вынырнула, неся в задних лапах что-то белесое, до жути похожее на человеческое тело. Хлопая кожистыми крыльями, нетопырь поднялся в воздух. Две твари, которые кружили рядом, ринулись вырывать трепыхающуюся добычу, разорвали тело на части и разлетелись в стороны, каждая со своим куском.

Раздался дикий вой, затем донеслись чавкающие звуки мокрых крыльев и частые всплески на болоте. Нетопыри начали охоту.

— Какой ужас, — онемевшими губами прошептала Лисса, прижавшись к Славию с такой силой, что чуть не повалила его на спину. Но воевода усидел и прижал ее к себе еще крепче.

— Кого... — Девушка запнулась. — Кого они едят?

— Упырей.

— Вампиров?

— Да чего ты прицепилась к вампирам? Упыри — они и есть упыри. Нежить, обитающая в болоте. По ночам людей утаскивают и тоже едят, правда, сначала ждут, пока ужин утонет.

— А днем?

Нужно скорее зажмуриться, чтобы не видеть происходящего. Жаль, что нельзя не слышать бульканья и чавканья, хлопанья крыльев и шума грозы... Но ужаснее всего был вой, постепенно переходящий в еле слышные всхлипы, но кричали не люди, и от этого было еще страшнее. От взбаламученного болота несло гнилью, тлением и сероводородом.

— Днем — нет, эти твари света божьего боятся, потому и зарываются в ил, но сейчас уже почти ночь, небо тучами затянуто, вот они и повывлезли. И нетопыри вылетели на охоту, хотя тоже свет плохо переносят.

— Значит, днем не опасно?

— Более-менее. — Славий крепче прижал подруг к себе. — Если быть очень осторожным.

— А почему на нас не нападают? Мы же, как жуки на плоском блюде, со всех сторон видны.

— Об этом ты у Аньки спроси. Она у нас по колдовству большая мастерица.

— Ань? — Лисса сама удивилась, насколько жалобно про-

звучал ее голос, но ничего не могла с собой поделать. Ей было так страшно, что тоже хотелось выть и скрести ногтями землю. — Ты еще и колдунья?

Девушка кивнула.

— Я поставила охранный контур от нежити, так что сидим компактной кучкой — у него радиус маленький. — Аня виновато пожала плечами. — Соорудить что-то более масштабное не хватило сил, слишком долго не практиковалась.

Лисса от испуга практически обвила руками и ногами воеводу, тот дернулся и чуть не повалился на бок.

— Тише ты! Ничего с нами не случится. Если надо, я встану и буду до рассвета их мечом гонять.

Лиссу эти слова почему-то совершенно не успокоили. Наоборот, она очень живо представила страшную картину: контур перестает их охранять, и они становятся видимыми для всяких гадов. Могучий витязь отбивается мечом от нетопырей, но силы покидают героя, и вот уже три твари поднимают его в воздух и разрывают на части, а он кричит... кричит...

Увесистая оплеуха привела Лиссу в чувство и заставила осознать, что это она сама кричит от страха. Девушка рыдалась:

— Хочу домой. Верните меня обратно.

Славий промолчал, прижал ее к себе и стал гладить по мокрым волосам.

Рядом тихонько вздохнула Аня.

ГЛАВА 4

Поспать этой ночью им так и не удалось. И хотя Лисса провела без сна почти два дня, ничто не могло заставить ее сомкнуть глаза, пока вокруг творится такое. И дождь тут был совершенно ни при чем.

Через некоторое время, показавшееся вечностью, нетопыри наконец-то насытились и, шумно хлопая крыльями, скрылись где-то на болоте.

— Хорошо хоть не в сторону леса полетели. — Славий повел плечами, разминая затекшую спину, но хватки не ослабил. Да девчонки ему бы и не позволили: пусть только попробует их оставить.

— У них гнездо на болоте. Нетопыри его не бросят. — Аня клала зубы от холода, поэтому ее слова звучали очень тихо. Хотя, возможно, она просто не хотела привлекать внимание других монстров. Стоило нетопырям исчезнуть, как болотное

месиво забурлило, и из его глубин полезли упыри. Лисса от ужаса зажмурила глаза, но потом усилием воли заставила себя смотреть. Врага надо знать в лицо. И если она собирается жить в этом мире, лучше иметь представление о том, какие опасности он в себе таит.

Неожиданно прямо у их острова зашевелилась кочка, и из тины словно вырос упырь. Лисса с трудом заставила себя сидеть неподвижно, только пальцы ног поджала, боясь пошевелиться.

Чудовище действительно было похоже на человека, но это если не приглядываться. Оно вертело лысой головой, вынюхивая добычу. Из рта торчали острые, как иглы, зубы, нос больше напоминал какой-то клапан. Глаза у монстра были огромные и черные, как топь. Житель болота перенял кое-что и от лягушек, например, склизкую кожу и длинные перепончатые пальцы рук и ног. Упырь легко передвигался по поверхности воды по-пластунски и вскорости уполз, опять нырнув в глубину.

Лисса старалась не шевелиться, потому как рядом с ними то и дело всплывали все новые монстры. Упыри замирали, приглядываясь и принюхиваясь к чему-то, а потом стремительно, поднимая тучи брызг, кидались на лягушек, змей и мелких рыбок, заглатывали добычу и возобновляли охоту.

— Аня, твоей силы хватит, чтобы прикрыть нас до утра? — Лисса говорила очень тихо, едва шевеля онемевшими от холода губами.

Она понимала, что ответ ей в общем-то безразличен. Все равно Аня без колдовства не сможет ничего сделать. И все же хотелось знать точно, чтобы в случае чего успеть помолиться, перед тем как все они обретут вечный покой в желудке упыря. Эх, лучше бы в болоте утонула — хоть не так страшно.

— Сил-то хватит, только постарайся поменьше дрожать, качает.

Лисса вымученно улыбнулась. И как еще Аня шутить умудряется? Но, как ни странно, в этой страшной ситуации, в которую они попали, юмор подействовал успокаивающе. Правда, дрожать девушка так и не перестала, это было выше ее сил. Окоченевшее от холодного дождя тело отказывалось подчиняться мысленным приказам.

Ливень перестал лишь под утро. Небо из черного становилось серым, а сквозь тучи пытались прорваться лучи восходящего солнца. Поднявшийся туман скрыл следы чудовищной охоты. Но это было уже совсем неважно, Лисса и так увидела ночью слишком много. И забыть увиденное еще ох как долго не получится. Теперь придется ждать, пока эта белая пелена раз-

веемся — выбраться из гиблого места вслепую не получится. Но еще одной ночи с упырями она точно не выдержит.

Всплески на болоте стихли, это болотные жители, испугавшись солнца, спешили скрыться во тьме трясины. Где-то вдалеке прокричала птица, раздался всплеск, и все стихло. «Съели птичку», — поняла Лисса, и почему-то именно эта последняя бессмысленная смерть показалась девушке особенно обидной.

Всхлипнув, она заплакала, уткнувшись в плечо Славия.

— Лисса, ты чего? — всполошилась Аня. С трудом поднявшись на ноги, девушка потянулась, разгибая онемевшее за ночь тело. — Все же обошлось.

— Я знаю. Это нервное, не обращайтесь внимания.

Воевода осторожно отодвинулся. Лисса, поняв намек, отстранилась и утерла слезы. Парень встал и тоже потянулся.

— Костер не разводите, — распорядился он и неслышно растворился в тумане.

— Куда он? — всполошилась Лисса, вглядываясь в белую дымку.

— Освежиться, — хмыкнула наглая подружка. — Нам тоже умыться не помешает. Лисска, идешь? Или будешь прямо тут делать лужу?

Девушка покраснела и отвернулась от подруги. Вот тебе и проза жизни. И хотя в детдоме бывали ситуации похуже, за годы веселой студенческой жизни она успела от этого отвыкнуть. Что ж, похоже, придется привыкать заново. Поборов смущение, Лисса мысленно возблагодарила туман за неожиданную подмогу. Пытаясь отогнать от себя грустные мысли, она встала и поплелась за Анькой. Идти было недалеко — весь островок в диаметре метров пять.

Вот странная манера. Всю ночь они просидели под дождем, а привычка по утрам приводить себя в порядок, например, умываться и чистить зубы, все равно толкает к воде, как будто мало ее вылилось на их несчастные головы. Правда, перебороть омерзение и заставить себя прополоскать рот Лисса так и не смогла. Набравшись храбрости, она зачерпнула воды и поплескала себе в лицо — вроде как умылась.

— Ань, а как мы по болоту пойдем? — Ее передернуло от ужаса. — Там же упыри сидят.

— Днем они не опасны.

Аня долго собиралась с духом, потом последовала примеру подруги и тоже создала видимость соблюдения утренней гигиены.

— Лучше уломать Славия на полет, — продолжила она. — Я, так и быть, поднатужусь. Не хочется тащиться пешком через все болото, тем более что через него может и не быть тропы.

— Ты знаешь это место? — Лиссу наконец пробрало любопытство. Надо же хоть что-нибудь выяснить об этом мире.

Аня долго всматривалась вдаль. Лучи рассвета прорезали пелену тумана, и белые клочья, зависая над водой, медленно таяли, открывая все ту же безрадостную картину.

— Нет, — ответила подруга на вопрос, затем тряхнула головой и решительно встала с колен. — Ну что, Славий? — Аня обернулась и нашла взглядом воеводу. Он тоже смотрел на кромку леса, и вид у него был не очень радостный. — Полетим или пешком пойдем? — В отличие от Славия, у девушки было отличное настроение. Глаза ее искрились весельем. Посмотрев на Лиссу, она тихонько шепнула: — Ох уж эта мужская гордость.

Но воевода все равно услышал.

— При чем здесь гордость? — откликнулся парень. — Обычная предосторожность.

— О чем он? — Лисса дернула подружку за майку. Она все еще стеснялась обращаться к воеводе напрямую. Станный он. Вроде ведет себя дружелюбно, а все равно между ними словно стоит стена по имени Ванюша.

— Ох ты ж, — выдохнула Аня, и лицо ее стало мрачнее той тучи, что медленно напознала с горизонта, грозя к обеду опять затянуть небо серой пеленой. — Если не будет солнца, могут напасть нетопыри, а против стаи я не выстою. Прости, Лисска, но полет отменяется.

— А ну, потопали, девочки, и очень быстро.

Славий натянул кольчугу прямо на голое тело, приладил меч за спину и, не оборачиваясь, уверенно зашагал по болоту, проваливаясь в жижу по щиколотку, а порой и по колено. Аня пошла за ним, пока круги на воде не растеклись и тропа не скрылась. Лисса тоже решила, что одной ей здесь делать нечего, и рванула следом.

Чувство омерзения из-за того, что голые ступни погружаются в грязную воду и ил противно скользит между пальцами, Лисса преодолела очень быстро. Его сменил страх от осознания того, что под этим илом прячутся упыри, и если случалось проваливаться выше колен, она буквально чувствовала, как ледяные ручонки хватают ее за щиколотки. И тогда никакая сила не могла заставить ее сдерживать истошный визг, с которым она выпрыгивала из воды и уносилась вперед, доводя до припадочно-го смеха воеводу и Анюту.